

— Вэнь Дай, — поспешно перебила её Вэнь Дай, забирая планшет из рук собеседницы, — просто ешь то, что я закажу. Угощаю ведь я.

Вскоре стол был заставлен закусками. В клубах пара Вэнь Дай с удивлением заметила, что Юнь Лосинь ест на удивление изящно. Она подцепила кусочек баранины, ровно семь секунд подержала его в бульоне, а затем обмакнула в соус. Когда Вэнь Дай случайно уронила креветочную пасту в острый бульон, Юнь Лосинь тихонько цокнула языком.

Через несколько минут Юнь Лосинь с ювелирной точностью выловила пасту шумовкой и положила в чашку Вэнь Дай:

— Встреча дерева с водой, тебе стоит есть это чаще.

Вэнь Дай моргнула:

— Спасибо, Ло Ло.

Палочки Юнь Лосинь замерли. Пар затуманил её лицо, лишь кончики ушей предательски покраснели.

К середине трапезы бульон в чаше Вэнь Дай стал пугающе красным. Когда она закашлялась от остроты, едва не пустив слезу, перед ней внезапно оказался стакан ледяного отвара из слив. Голос Юнь Лосинь по-прежнему звучал холодно:

— Пей.

Вэнь Дай осторожно пригубила напиток, размышляя о своей спутнице. По правде говоря, Юнь Лосинь была самой загадочной из всех Дочерей удачи. Происходила из семьи потомственных мастеров оккультизма, но поступила на философский факультет в лучший университет страны. Одевалась странно, будто прибыла из глубины веков.

Любопытство взяло верх:

— Ло Ло, скажи, в этом мире правда есть призраки? И та метафизика, в которую ты веришь, действительно работает?

Юнь Лосинь долго молчала, прежде чем медленно ответить. Её голос прозвучал тихо, словно шепот призрака:

— Лучше верить, что они существуют, чем отрицать это. Мой наставник сказал, что я обладаю телом Великой Инь и мой век будет недолог. В десять лет, когда я впервые спустилась с гор, я погадала на трех медных монетах, и гадание показало, что мне не дожить до восемнадцати. Позже я пошла в обычную школу, сдавала экзамены, и, казалось, стала самым обычным человеком.

Юнь Лосинь продолжала говорить, но взгляд её прошел сквозь Вэнь Дай, устремившись в

пустоту:

— Но чем ближе был мой восемнадцатый день рождения, тем больше меня мучил вопрос: неужели я действительно умру? И вот, первого сентября, в день зачисления в университет, наставник нашел меня в кампусе. Он сказал, что моя судьба изменилась. Я сделала расчеты и поняла — так и есть. А этой переменной стала ты.

— Я? — Вэнь Дай вдруг вспомнила их разговор в начале учебного года. — Чтобы защититься от недоброжелателей?

Юнь Лосинь тихо рассмеялась:

— На самом деле, чтобы защититься от любовных невзгод. Я тогда просто подшутила над тобой, да и вела ты себя довольно взбалмошно. Наставник сказал, что после появления этой переменной в моей жизни неизбежно случится любовное испытание, которое принесет мне одни страдания, но тогда я не поверила.

Вэнь Дай надулась:

— Пф, а сейчас?

Выражение лица Юнь Лосинь изменилось, словно она что-то вспомнила. Она не ответила прямо, но про себя подумала: теперь она, конечно, верит.

Юнь Лосинь опустила глаза на линию брака на своей ладони. Рисунок, многократно обведенный киноварью, давно въелся в кожу. Опущенные веки скрыли бушующие в глубине глаз чувства. Некоторые слова обречены вечно гнить на дне души — так же, как Юнь Лосинь никогда не сможет признаться той, что сидит напротив, что любовное испытание, о котором говорил наставник, — это и есть она.

Как бы она ни пыталась изображать неприязнь, она всё равно таяла от каждого слова и жеста Вэнь Дай. Она злилась, когда ту кто-то беспокоил, и ревновала, когда та проявляла близость к другим. Она тысячи раз кричала внутри себя, что не должна испытывать симпатию к этому человеку, но всё было тщетно.

Чувство любви, словно лиана, проросло в каждый уголок её души, превращая её в зверя, лишившегося рассудка, в узника, потерявшего свободу. Наставник говорил, что она должна встретить это лицом к лицу, а не бежать. Поэтому она нашла предлог вытащить Вэнь Дай на ужин, чтобы разобраться в собственном сердце.

— Ло Ло? Ло Ло? — мягкий голос Вэнь Дай вернул её в реальность.

Юнь Лосинь ответила вяло:

— Что такое?

Вэнь Дай подцепила палочками кусочек идеально проваренной говядины и бережно положила его в чашку Юнь Лосинь:

— Попробуй, я специально для тебя сварила.

Юнь Лосинь уставилась на мясо и, словно под гипнозом, отправила его в рот. Острый бульон взорвался на языке.

— Вкусно? — с надеждой спросила Вэнь Дай, глаза которой сияли, как звезды.

Юнь Лосинь, глядя на её воодушевленное лицо, отвела взгляд:

— ...Сойдет.

Система: Уровень неприязни Юнь Лосинь снизился на 5!

Вэнь Дай тихо хихикнула и подложила ей еще говяжьего рубца, наслаждаясь процессом кормления. А Юнь Лосинь была уже окончательно покорена.

Субботнее утро. Вэнь Дай стояла перед виллой Се Шутяо и, зевая, нажала на звонок. Вчерашний ужин с Юнь Лосинь заставил её забыть о задании, срок сдачи которого истекал в субботу утром, а так как сегодня нужно было убираться у Се Шутяо, ей пришлось корпеть над ним всю ночь. Под глазами залегли тени, но мысль о том, что сегодня удастся погасить часть долга, придала ей сил.

Дверь быстро открылась. Се Шутяо с бесстрастным видом оглядела Вэнь Дай, заметив заколку-бабочку в её волосах. Она окинула девушку взглядом и чуть заметно улыбнулась:

— Очень пунктуально.

Вэнь Дай кивнула и уже хотела войти, но Се Шутяо преградила ей путь:

— Сегодня меня не будет дома, поедешь со мной в офис.

— А? — Вэнь Дай замерла. — Разве не нужно убираться на вилле?

— У меня внеплановое совещание, — неторопливо пояснила Се Шутяо, — присматривать за тобой некому, но долг нужно отрабатывать. Поэтому будешь убирать мой кабинет в компании.

Вэнь Дай открыла рот, чтобы возразить, но Се Шутяо уже направилась к гаражу, бросив на ходу:

— Не отставай, не люблю ждать.

В машине Вэнь Дай сразу поежилась от кондиционера. Холодный воздух пробирался под одежду, она невольно чихнула и вжала голову в плечи. Се Шутяо, державшая руки на руле, покосилась на неё, ничего не сказала, но потянулась на заднее сиденье, схватила мягкую кашемировую шаль и небрежно бросила Вэнь Дай на колени:

— Накинь.

Тон оставался холодным, но движения были быстрыми. Не дожидаясь реакции Вэнь Дай, она завела мотор и выехала со двора.

Как только шаль коснулась плеч, Вэнь Дай окутал тонкий аромат кедра. Чистый, прохладный, с едва уловимой теплотой, напоминающий о соснах в зимнем лесу. Ей хотелось вдыхать его снова и снова. Она украдкой покосилась на водительское кресло.

Утренний свет падал в окно, очерчивая профиль Се Шутяо мягким золотом. Белоснежная шелковая рубашка делала её кожу еще бледнее, словно она была выточена из первоклассного нефрита. Две верхние жемчужные пуговицы были расстегнуты, открывая изящную линию ключиц, на которые невозможно было не засмотреться. Рукава были закатаны до локтей, обнажая сильные, упругие предплечья. В каждом движении рук на руле чувствовалась элегантность зрелой женщины, смешанная с деловой хваткой.

— Какая же она красавица, — прошептала Вэнь Дай, — и какая статная...

Внезапно раздался холодный голос:

— Насмотрелась?

Вэнь Дай вздрогнула и встретила взглядом с глубокими, насмешливыми глазами в зеркале заднего вида. Она в панике забормотала:

— Нет, то есть... да, то есть... я просто так...

Она тут же пожалела о сказанном. Её запинки выглядели жалко, и она уставилась в свои колени, мечтая провалиться сквозь землю. Се Шутяо, однако, лишь чуть расслабила брови, выглядя вполне довольной.

Машина плавно ехала по шоссе. Мерный гул мотора в сочетании с запахом кедра действовал усыпляюще. Вэнь Дай боролась со сном, но веки становились всё тяжелее — ночь без сна давала о себе знать.

Се Шутяо краем глаза заметила перемену в пассажирке. Вэнь Дай склонила голову набок, сбившаяся прядь волос упала на щеку, ресницы отбрасывали тень на лицо, а губы были слегка приоткрыты. Она была похожа на сонного котенка. Се Шутяо хотела спросить, почему та

сегодня такая вялая, но промолчала, задержав взгляд на девушке на несколько секунд дольше, чем следовало.

Загорелся красный свет. Се Шутяо нажала на тормоз. В этот момент голова Вэнь Дай качнулась и мягко опустилась ей на плечо.

Се Шутяо замерла, даже дыхание перехватило. От девушки исходил тонкий аромат жасмина, смешанный с запахом кедровой шали. Она отчетливо чувствовала тяжесть головы Вэнь Дай. Та бессознательно потерлась щекой о её плечо, и мягкие волосы коснулись шеи, вызвав волну жара. Загорелся зеленый свет, сзади послышались нетерпеливые гудки, но Се Шутяо замедлила ход и даже специально выбрала более длинный путь.

Машина въехала в подземный паркинг компании Се. Се Шутяо остановила мотор, но её взгляд всё еще был прикован к спящей Вэнь Дай. Девушка легко дышала, её ресницы подрагивали, а уголки губ были чуть приподняты, словно ей снился сладкий сон. Пальцы Се Шутяо нервно постукивали по рулю, наконец она вздохнула и заглушила двигатель.

Вэнь Дай сонно открыла глаза и увидела прямо перед собой лицо Се Шутяо.

— Наконец-то соизволила проснуться? — с усмешкой спросила та.

Вэнь Дай в ужасе подскочила, осознав, что спала на плече у своей начальницы! Лицо вспыхнуло, как от пожара. Она поспешно выпрямилась, уронив шаль на пол:

— П-простите, госпожа! Я... я не специально!

Се Шутяо смотрела на её суету. При слове госпожа её лицо смягчилось, а в уголках губ заиграла едва заметная улыбка, хотя внешне она оставалась холодной.

— Выходи.

Головной офис корпорации Се возвышался до небес. Вэнь Дай шла следом за Се Шутяо, ловя на себе любопытные взгляды сотрудников. До неё доносились шепотки:

— Госпожа Се привела кого-то в офис? Невиданное дело! И это девчонка?

— Может, родственница?

— Откуда у неё родственники? Ты не знала? Она порвала с отцом, эта компания — её детище.

— Неужели слухи правдивы? Она не интересуется мужчинами, потому что любит женщин...

— Тише! Она смотрит сюда!

Се Шутяо холодно окинула взглядом толпу, и разговоры мгновенно стихли. Лифт доставил их на верхний этаж. Се Шутяо открыла дверь в кабинет, откуда пахнуло прохладой и дорогим парфюмом.

— Инструменты в конце коридора, тряпки не перепутай, — распорядилась она. — Я на совещание, вернусь к половине двенадцатого. Если что-то понадобится — звони.

Вэнь Дай сжала в руках пропуск и послушно кивнула. Солнце, пробивавшееся сквозь панорамные окна, заливало кабинет светом, делая кожаное кресло и панораму города за окном еще более внушительными. Она надела резиновые перчатки, как вдруг в коридоре послышались шаги.

— Тук-тук.

Вошел мужчина в безупречном темно-синем костюме с бейджем «Старший помощник». Он окинул Вэнь Дай взглядом:

— Ты здесь откуда?

— Эм... я пришла прибраться, — Вэнь Дай выпрямилась, слегка помахивая метелкой для пыли. — Госпожа Се на совещании, если вы к ней, придется подождать.

Чэнь Сюань хмыкнул и обвел кабинет взглядом. Изначально он был настроен к Вэнь Дай предвзято, но после того, как узнал о некоторых вещах, почувствовал к ней невольную жалость. Его голос стал мягче:

— Передай ей, что график на следующую неделю я отправил в корпоративный чат. Есть несколько моментов, которые нужно утвердить лично, пусть свяжется со мной, если будут вопросы.

— Хорошо, конечно.

Когда шаги стихли, Вэнь Дай облегченно вздохнула и взялась за работу.

Конференц-зал корпорации Се. Се Шутяо стояла перед экраном, переключая слайды презентации. На них крупными буквами значилось: Китайский саммит по торговым инновациям.

— Сегодня утром пришло уведомление от Министерства торговли, — голос Се Шутяо был спокоен и тверд. — В следующий вторник в Линьчуане пройдет государственный бизнес-саммит. Нас выбрали как представителя инновационных компаний. Это отличная возможность привлечь инвестиции и расширить бизнес. Всем собраться. Я планирую представить наши разработки в области новой энергетики.

В зале послышался шепот. Директор по маркетингу не выдержала:

— Госпожа Се, это нелогично. Мы только в прошлом году завершили раунд финансирования В, по идее...

— Именно из-за проекта по новой энергетике, — перебила её Се Шутяо, выведя на экран графики. — Наше соглашение о технологическом сотрудничестве с группой Рейн из страны D привлекло внимание высшего руководства. Именно поэтому мы получили приглашение.

Когда она закончила, поднял руку директор бизнес-департамента:

— Госпожа Се, по слухам, на саммите будет присутствовать группа Шэнь. Они выступят как ветераны отрасли.

Се Шутяо холодно усмехнулась:

— Что, испугались? Я верю, что наши результаты на порядок выше и технологичнее, чем у Шэнь. Господин Ван, — она перевела взгляд на финансового директора, — мне нужны детализированные отчеты по инвестициям в НИОКР за последние три года к сегодняшнему вечеру.

Финансовый директор покрылся испариной:

— Госпожа Се, некоторые счета...

— Проблемы? — Се Шутяо приподняла бровь, постукивая пальцами по столу. — Или мне самой сходить в финансовый отдел?

Температура в зале, казалось, упала на десять градусов. Никто не решился ответить.

— Раз вопросов больше нет, приступайте к подготовке. Совещание окончено.

В кабинете президента Вэнь Дай с трудом протирала самую верхнюю полку книжного шкафа. Руки уже ныли, а увесистый том Международного торгового права был покрыт толстым слоем пыли.

— Ху...

Она встала на цыпочки, кончики пальцев коснулись корешка, и вдруг нога соскользнула. Вэнь Дай приготовилась к «поцелую» с полом, но боли не последовало. Сильные руки подхватили её сзади, и знакомый аромат мгновенно окутал её.

— Неуклюжая.

Голос Се Шутяо раздался прямо над головой, горячее дыхание коснулось волос Вэнь Дай. Она в панике обернулась и из-за слишком малого расстояния едва не коснулась носом подбородка Се Шутяо. Только сейчас она заметила, что в глазах той мелькнула тень усталости.

— Госпожа... — Вэнь Дай спохватилась, — то есть... сестра... совещание закончилось?

Се Шутяо отпустила её и направилась к столу:

— Да.

— Кстати, ваш помощник заходил, сказал, что отправил график в чат. Есть моменты, которые нужно обсудить лично.

Се Шутяо выслушала её и приподняла бровь:

— Понятно. Пойдем, поедим в нашей столовой.

Вэнь Дай моргнула:

— Не слишком ли я вас обременяю?

Се Шутяо слегка наклонилась, встречаясь с ней взглядом:

— Я не люблю повторять дважды.

Вэнь Дай послушно кивнула.

Столовая корпорации Се была просторной и светлой, а из окон открывался вид на весь город — совсем не похоже на обычную столовую, скорее на элитный ресторан.

— Что хочешь? — Се Шутяо протянула черную карту сотрудника. — Плати моей.

Вэнь Дай взяла карту, случайно коснувшись ладони Се Шутяо, и отпрянула, словно от удара током:

— М-можно всё, что угодно?

Уголки губ Се Шутяо дрогнули:

— Разумеется.

Через пять минут Вэнь Дай вернулась с горой еды: свинина в кисло-сладком соусе, мясо на пару, рыба с квашеной капустой, брокколи с чесноком и горячий кукурузный суп. У Се Шутяо на подносе были лишь овощной салат и чашка черного кофе. Контраст был настолько разительным, что Вэнь Дай стало неловко:

— Вы... вы едите только это?

— Привыкла, — Се Шутяо изящно отрезала кусочек помидора. — Пробуй, как тебе?

Вэнь Дай съела кусочек свинины, хрустящая корочка и кисло-сладкий соус таяли во рту. Она счастливо прищурилась:

— Очень вкусно!

— Как тебе учеба на первом курсе? — внезапно спросила Се Шутяо.

Вэнь Дай, запихивая в рот брокколи, едва не подавилась:

— Кхм... нормально.

— У Се следующим летом будет программа стажировки, — Се Шутяо пододвинула ей салфетку. — Как-никак, компания из списка пятисот крупнейших, сертификат о стажировке будет весомым. Если хочешь, я дам указание отделу кадров оставить для тебя место.

Палочки Вэнь Дай с грохотом упали на стол:

— Но я же только месяц как поступила...

— Я изучила твоё досье, — Се Шутяо снова пододвинула салфетку. — Тридцать второе место в провинции на вступительных экзаменах, специальность Китайская литература. Способности у тебя неплохие, а через год станут ещё лучше.

Вэнь Дай вытаращила глаза:

— Вы даже это знаете?

— Проверка биографии — стандартная процедура, — Се Шутяо сделала глоток кофе. — Особенно для тех... кто часто оказывается рядом со мной.

Солнечный свет пробивался сквозь окна, озаряя профиль Се Шутяо мягким сиянием.

<http://bllate.org/book/18829/1833129>